

УДК 343.971

ДУХОВНОСТЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОМУ ЗЛУ

Д. А. Шестаков

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена,
заведующий криминологической лабораторией,
соучредитель и президент Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Аннотация. Всестороннее осмысление взаимодействия между культурой, антикультурой, преступностью и противодействием ей закладывает основу культурологической криминологии.

Ключевые слова: псевдокультура, антикультура, преступность, язык, духовность.

Annotation. Comprehensive comprehension of the interaction between culture, anti-culture, crime and counteraction to it lays the foundation of cultural criminology.

Keywords: pseudoculture, anticulture, crime, language, spirituality.

Теория «школы преступных подсистем» включает такие отрасли преступноведения, как семейная, политическая, экономическая, массово-коммуникативная, спортивная и медико-фармакологическая криминология, а также криминология закона. Вместе с тем назрела необходимость всесторонне осмыслить взаимосвязь: культура — антикультура — преступность — противодействие преступности, тем самым заложив основу криминологии культурологической.

Исходя из криминолого-философского подхода, сопоставляя произведения великих писателей (Гёте, Достоевского, Уайльда и др.), можно прийти к выводу: преступление (зло) заложено в само мироустройство, в которое одновременно «вплетено» и противодействие злу. В этом заключается источник поддержания жизни, ее развития.

Образ студента Родиона Раскольников из всемирно известного романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» весьма значим для преступноведения. Профессор Д. С. Мережковский отметил: «Раскольников представляет собой тип русский, причем, совершенно петербургский, обладающий необузданно-мятежным аристократизмом» [1, с. 114–164]. «Русский» тип преступника, потому что Раскольников, совершая преступление, не придает главенствующего значения материальным благам. Глубинная сущность русского

человека состоит в подсознательном пренебрежении материальными условиями жизни перед идеей сбережения самобытности и независимости народа в целом. Убийство старухи-процентщицы и ее сестры — «идеалистическое» убийство. Любопытно криминологическое рассуждение Д. С. Мережковского: «Раскольников, первый из людей, «выдумывает» и совершает действительно небывалое, неведомое в мире, новое преступление, такое, какого никто и никогда не совершал до него, преступление нового порядка нравственных измерений... — преступление для преступления — без расчета, без цели, без страсти, по крайней мере, без страсти сердца, только с холодной, отвлеченною страстью ума, познания, любопытства, опыта» [1, с. 145].

Рассуждая о развитии духовности личности, ее правовой культуре в аспекте противодействия преступности, стоит обратиться к семейной криминологии. Ведущая к преступлению любовная страсть, проблематика любовных убийств исследуется в русле семейной криминологии в первой половине 70-х — первой половине 80-х годов минувшего века. Определенной части супружеских, в том числе сожительских, убийств предшествует сильная эмоциональная зависимость (половая любовь), о чем свидетельствуют, в частности, попытки будущих убийц покончить с собой. Исследование этих семейных драм потребовало углубиться в психологию любовной страсти, вплоть до предложения ее формулы, которая представлена в книге «Убийства на почве семейных конфликтов» (1981, Д. А. Шестаков). Отметим, что мотивацией любовных убийств охватываются различные стремления: воспрепятствовать уходу любимого/любимой, отомстить за измену, уничтожить соперника или соперницу, добыть средства на совместную жизнь и другие мотивы. Известен случай, когда В. М. Ионесян в течение тридцати дней (с 10.12.1963 г. по 08.01.1964 г.), отчаянно стремясь обрести деньги для совместной жизни со страстно любимой сожительницей, совершил пять убийств в г. Москве и г. Иваново. Неумение и нежелание управлять любовной страстью становится двигателем преступного поведения. Обратим внимание также на то, что к основной мотивации любовного убийства зачастую относят ревность. Однако мы полагаем, что это не побуждение (не «мотив»), а мучительное переживание, которое может вылиться в побуждение к мести. Заметим, что страсти любовного убийства описаны во многих блестящих произведениях художественной литературы, вот только некоторые из них: «Отелло» В. Шекспира, «Цыганы» А. С. Пушкина, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, «Кармен» П. Мериме, «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова, часть их которых воплощена в оперной музыке: «Отелло» Д. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Алеко» С. В. Рахманинова...

Подлинная культура имеет особую общественную значимость. Она, как отмечает Л. В. Головкин, не просто «все, сделанное человеком», но лучшее из им

сделанного. Культура нравственно и эстетически, через ощущение прекрасного, формирует людей, обретая особую, где-то даже священную значимость. В каком-то смысле мы через нее получаем наименее принудительные и наименее навязчивые нравственные правила, которые, безусловно, положительно влияют в том числе на преступность [2]. Л. В. Головкин отмечает ограничительное, в том числе сдерживающее преступность, значение культуры. Однако наряду с культурой возникает антикультура: кино и телепередачи, не имеющие какой-либо смысловой нагрузки, изображающие насилие и жестокость. Л. В. Головкин обращает внимание на то, что при отпадении ограничительной роли культуры пропадает и ее позитивное влияние на общество, влияние, которое помимо прочего сдерживает преступность [2].

Примером антикультуры служит мировое вредоносное видоизменение произведений классики. В основу такого «творчества» кладется признанное и проверенное временем произведение: пьеса, опера и т. д., которое слегка переделывается и переносится в наши дни. «Культура тут отбрасывает как нравственное содержание, так и регулятивную форму. Она подменяется экономической деятельностью с оглядкой на моду и сиюминутный спрос невзыскательной части публики» [2]. Криминогенная роль псевдокультуры начинает осознаваться в нашем обществе, о чем свидетельствует принятие Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. К числу традиционных ценностей законодатель убедительно относит: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, историческую память и преемственность поколений, единство народов России... Очевидно, что проводимые в настоящее время в России реформы в области образования, науки, культуры и информационной деятельности, без учета национальных традиций и накопленного российским обществом опыта, затрудняют передачу традиционных ценностей от поколения к поколению, облегчают распространение деструктивной идеологии.

Согласно верным словам Л. В. Головкина, «сфера, где действуют культурные регуляторы, менее криминогенна, чем сфера, где они не действуют» [2].

Культура проявляется и в языке народа. В последнее время мы наблюдаем вокруг загроможденность иностранными словами, латинизмами. А ведь русский язык имеет возможность развивать и сам язык, обогащать его можно при необходимости новыми словами, исходя из потребностей науки. Языковое продвижение преступноведения уже происходит. Например, вместо слова «патриотизм» все чаще употребляется введенное А. П. Даниловым

благозвучное слово «родолюбие» [4, с. 28–33]. Язык — свет души народа. Русский язык — наше оружие, в том числе в области преступноведения. Надо заботиться о его самобытном развитии.

1. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений Д. С. Мережковского в семнадцати томах. СПб. ; М. : Т-во М. В. Вольф, 1912. Т. 9 : Л. Толстой и Достоевский. Жизнь, творчество, религия. 251 с. [Вернуться к статье](#)

2. Головкин Л. В. Культура и преступность: необходимость выбора между ценностным и квазиобъективистским подходами [Электронный ресурс] // С.-Петербург. криминологический клуб. Режим доступа: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/447-kriminologiya-kultury-2> (дата обращения: 05.02.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 нояб. 2022 г., № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Данилов А. П. Родолюбие и мы // Крым. юрид. чт. : материалы междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 11 мая 2012 г. / Нац. ун-т «Одесская юридическая академия» ; экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь : Крымучпедгиз, 2012. С. 28–33. [Вернуться к статье](#)